

Цзяньбин была человеком, который не умел скрывать свои мысли. На следующий день, увидев Лу Цзыли, она то и дело бросала взгляды на него и своего господина.

Лу Цзыли почувствовал себя неловко и спросил:

— Цзяньбин, что с тобой? Соскучилась за одну ночь?

— Нет... ничего, просто плохо спала, — поспешно ответила Цзяньбин.

— Да. Вчера она всю ночь жаловалась, что подушка неудобная. Господин Лу, не обращайтесь на неё внимания, — добавила Цайюй.

Пока они разговаривали, пришёл Чжунли Фу.

Они позавтракали в зале на первом этаже постоянного двора.

Там уже сидело много людей: богатые бездельники любили наслаждаться обильным завтраком.

За их столиком говорил один Чжунли Фу, он очень интересно рассказывал о вчерашних событиях на выборах главной куртизанки.

Поскольку выборы только что закончились, остальные посетители зала также обсуждали красоту госпожи Сысы или сожалели о других девушках, которые не победили.

Один человек громко хвастался:

— В прошлом году я слышал, как госпожа Сысы играла на цитре в своих покоях. Она действительно обладает красотой, заставляющей рыбу тонуть, а гусей падать на землю. Думаю, во всём Поднебесной не найти более прекрасной девушки.

Его слова вызвали зависть и ревность у окружающих: ведь главную куртизанку отправляли во дворец императора, и они больше никогда не увидят Сысы.

За их столом другой человек сказал:

— Вы не знаете, но самая красивая красавица в мире — это вовсе не госпожа Сысы.

Тот, кто хвастался, был оскорблён и произнёс:

— Если госпожа Сысы не самая красивая, то кто же тогда смеет так называться?

Другой с самодовольством ответил:

— Если говорить о первой красавице Поднебесной, то все знают, что это старшая дочь семьи Сян — Сян Люйи. Хотя семья Сян полностью пришла в упадок, но в молодости Сян Цзюньпэн был известен своей красотой, а его наложница была первой красавицей Цзяннани. Как же их дочь может не быть прекрасной, как цветок? Все, кто видел её красоту, говорили, что она поразительна, и даже женщины во дворце императора не могут сравниться с ней ни на йоту.

Кто-то рядом добавил:

— Говоря о Сян Цзюньпэне, он действительно ничтожество. Такое богатое наследство довёл до такого состояния, что даже родовые сокровища не смог уберечь. Не мужчина. Если бы я родился в семье Сян, возможно, уже стал бы главой Лиги Уся. Ха-ха-ха.

Услышав о семье Сян, взгляд Чжунли Фу на мгновение стал ледяным и жестоким. Хотя это было лишь краткое мгновение и другие не заметили, Сяо Мучжи всё же уловил это, так как с того момента, как человек заговорил о первой красавице, он внимательно наблюдал за выражением лица Чжунли Фу. Увидев, как в всегда беззаботных и игривых глазах Чжунли Фу мелькнула жестокость, взгляд Сяо Мучжи также потемнел.

Как всем известно, семья Чжунли изначально была вассалом семьи Сян. Но позже отец Чжунли Фу, Чжунли Чжо, и Сяо Жун стали побратимами, и Чжунли Чжо покинул семью Сян, присоединившись к Альянсу Цинфэн, где сыграл ключевую роль в его становлении.

Некоторые говорили, что Сяо Жун смог получить статую Няньюй Гуаньинь только благодаря содействию Чжунли Чжо. Другие утверждали, что давно было ясно, что семье Сян приходит конец, поэтому Чжунли Чжо покинул её, выбирая лучшую долю. Как бы то ни было, уход семьи Чжунли действительно ускорил падение дома Сян и дал новую тему для разговоров.

Чжунли Чжо погиб от рук убийц через несколько лет после вступления в Альянс Цинфэн, оставив только сына — Чжунли Фу. Причина его смерти оставалась загадкой, но большинство считало, что он был убит главой семьи Сян, Сян Цзюньпэном, ведь техника «Падение Небесной Реки» была очень уникальной, и её трудно скрыть.

После смерти Чжунли Чжо Сяо Жун относился к Чжунли Фу как к родному сыну, поэтому его статус отличался от статуса рядовых членов Альянса Цинфэн и был наравне с Сяо Мучжи.

Чжунли Фу быстро пришёл в себя и, размахивая веером, сказал:

— Если бы у Цзыли не было этих родинок, я думаю, он мог бы быть даже красивее, чем старшая дочь семьи Сян.

Лу Цзыли лишь улыбнулся. Ему было всё равно, что его, мужчину, называли красивым. Если уж ему досталось такое лицо, то почему бы не похвастаться, ведь красота — это то, чем стоит гордиться.

После завтрака Чжунли Фу отправился на пир в дом Сюэ Пина.

Сяо Мучжи сказал, что хочет прогуляться с Лу Цзыли, и отпустил Цайюй и Цзяньбин.

Конец апреля, солнце согревало и вызывало приятную лень.

Сначала Сяо Мучжи повел Лу Цзыли в ателье и купил несколько новых нарядов, а затем они обошли все кондитерские, и всё, что понравилось Лу Цзыли, было упаковано и взято с собой.

Если бы это были братья, то Сяо Мучжи был бы самым заботливым и нежным братом на свете.

— Мы собираемся на пикник? Зачем столько еды? — Лу Цзыли указал на две большие коробки с едой, которые держал Сяо Мучжи.

— Говорят, что рядом с Цяньцю есть Болота Тысячи Озер. Там мало людей, но пейзажи невероятно красивые. В последнее время мы много путешествовали и устали, я хочу отвести Цзыли туда посмотреть, — мягко сказал Сяо Мучжи.

— Хорошо. Тогда пойдём.

Сяо Мучжи оседлал лошадь, снова посадил Лу Цзыли впереди, взял поводья и помчался из

города словно ветер.

Они выехали из окрестностей Цяньцю и проскакали ещё около получаса, когда земля под ногами стала мягче, а воздух — влажнее.

— Должно быть, мы уже близко, — Сяо Мучжи натянул поводья, одной рукой держа коробку с едой, другой указав на большое дерево вдалеке. — В болоте трудно найти твёрдую опору. Давай взлетим на вершину этого дерева.

Лу Цзыли кивнул, и оба использовали искусство лёгкого шага, чтобы быстро взобраться на вершину дерева.

С вершины дерева они могли видеть на два ли вокруг одни только болота. Болота, большие и малые, подобно озёрам, переливались разными цветами и бликами под солнцем. Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый — всё смешалось воедино. Над поверхностью воды время от времени пролетали белые птицы, создавая ощущение сказочного мира.

— Цзыли, тебе нравится здесь? — Нежный голос Сяо Мучжи прозвучал прямо у уха Лу Цзыли. Его дыхание вызвало лёгкий зуд, который, казалось, проник прямо в сердце.

— Нравится, — Лу Цзыли почувствовал странное напряжение и хотел отодвинуться от Сяо Мучжи, но на вершине дерева было мало места, и он мог только застыть на месте.

— Цзыли, чего ты так напрягаешься? — Сяо Мучжи, казалось, ещё больше приблизился, и его губы едва коснулись уха Лу Цзыли.

— Кхм, — Лу Цзыли смущённо опустил голову. — Я не напрягаюсь, просто на вершине дерева сильный ветер.

— Сильный ветер? — В голосе Сяо Мучжи звучала лёгкая усмешка. Он обнял Лу Цзыли за талию, обхватив его тело руками. — Тогда пусть старший брат Сяо защитит тебя от ветра.

Лу Цзыли почувствовал, как сердце забилось, как барабан, а внутри разгорелся жар. Когда Сяо Мучжи обнял его, в голове мгновенно пронеслась мысль: неужели он возбудился от двусмысленных слов мужчины?

Лу Цзыли испугался своей мысли и в панике оттолкнул Сяо Мучжи.

Но так как они стояли на вершине дерева, а Сяо Мучжи стоял очень уверенно, он не сдвинулся с места, а Лу Цзыли сам пошатнулся, нога соскользнула, и он чуть не упал.

Сяо Мучжи среагировал мгновенно и успел перехватить Лу Цзыли, снова прижав его к себе.

Теперь они были ещё ближе: грудь к груди, руки к рукам, нос к носу, лоб ко лбу.

— Говоришь, не напрягаешься? — Сяо Мучжи тихо засмеялся. — Ты так напрягся, что чуть не упал.

— Я не... — На таком близком расстоянии Лу Цзыли мог ясно видеть своё отражение в глазах Сяо Мучжи. Они были так близки, что казались единым целым. Лу Цзыли почувствовал, что дышать стало трудно.

— Не что? — Сяо Мучжи улынулся, нежно потеревшись носом о нос Лу Цзыли. Такой явный

намек заставил Лу Цзыли думать о совсем не платонических вещах.

— Старший брат Сяо, мы... — Лу Цзыли снова протянул руку, чтобы оттолкнуть Сяо Мучхи.

— Цзыли, разве ты не знаешь моих чувств? — Сяо Мучхи схватил руку Лу Цзыли и крепко сжал её в своей ладони. — Я люблю тебя. Я хочу быть с тобой всегда.

<http://bllate.org/book/16584/1515311>